

УДК 332.1

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

Горочная В. В.¹, Вольхин Д. А.²

¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

²ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ¹tunduk@hotmail.com, ²lomden@mail.ru

В статье осуществлены инвентаризация и мониторинг сформированных, формирующихся, потенциальных, проектируемых морехозяйственных кластеров, а также межотраслевых кластеров, вовлекающих в себя звенья, связанные с морской и приморской экономикой. Зафиксированы процессы взаимоперехода кластеров и территориально-производственных комплексов вследствие колебаний численности предприятий и прочих условий, катализирующих либо ингибирующих кластеризацию. Данные мониторинга, представленные в региональном и отраслевом срезе, позволили выявить неравномерность кластеризации морехозяйства, а также различные модели развития отраслей, более склонных к формированию кластеров (туризм, рыболовство и аквакультура, морской транспорт и портово-логистическое хозяйство) и в меньшей мере расположенных к этому (судостроение и судоремонт, добыча полезных ископаемых на шельфе). Образование инновационных кластеров с участием морехозяйства зафиксировано только в крупных городских агломерациях Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону. Анализ количественных и качественных данных в срезе опорных баз морехозяйственной активности России выявил «эшелонный» характер их включения в процессы кластеризации и соответствующие различия в перспективах и стратегических задачах между приморскими регионами европейской части России и удалёнными восточными азиатскими ареалами. Зафиксированы единичные случаи трансграничной морехозяйственной кластеризации.

Ключевые слова: морехозяйственный кластер, морехозяйственный комплекс, приморские регионы, морехозяйство России, кооперация, мониторинг кластеров.

ВВЕДЕНИЕ

Укрепление морехозяйственного сектора современной российской экономики является одной из приоритетных задач как в силу стратегически важных контактных функций, выполняемых морской логистикой и смежными отраслями, так и благодаря относительной устойчивости данного сектора экономики в ситуации геоэкономической турбулентности [11]. Наряду с федеральными приоритетами содействия технико-технологической модернизации морской экономики, её конкурентоспособность в первую очередь формируется на региональном уровне, в том числе зависит от самоорганизующегося потенциала деловой среды, «маневренности» бизнеса в переменчивых турбулентных условиях.

Интерес к интеграции и развитию морехозяйства в России растёт со стороны исследовательского сообщества. Ещё до начала периода геоэкономической турбулентности (до 2014 г.) морехозяйственные кластеры были осмыслены в качестве особой категории, заслуживающей специального рассмотрения [3], а за последние годы актуализуются исследования комплексного развития приморских

регионов и их пространственного планирования [7]. Большое внимание уделяется активно формирующимся в настоящее время рыбохозяйственным кластерам [19, 49].

Однако административная практика ещё не может опираться на системное представление о тенденциях интеграции и дезинтеграции деловой среды по всем направлениям морехозяйственной активности. На сегодняшний день основной вектор федерального интереса, отражённый в «Морской доктрине России», «Транспортной стратегии» и в ряде других стратегических документах, сосредоточен вокруг обеспечения внутренней устойчивости и конкурентоспособности, самодостаточности российского морехозяйства, сосредоточению максимального количества звеньев цепи добавленной стоимости на территории России, максимизации выгод от транзитности территорий (в том числе с использованием мультимодального транспорта). Конкретизация рамочно заданных приоритетов отчасти произведена на уровне регионального законодательства, однако при этом отсутствует комплексное, системное видение тех процессов, которые происходят на уровне интеграции деловой среды приморских регионов [10]. Для построения стратегического видения направлений развития интегративных форм деловой среды в целях укрепления хозяйства приморских регионов необходимо формирование целостного видения тех процессов, которые катализируют и ингибируют процессы кластеризации и комплексообразования. На сегодняшний день не выстроена общая картина сформированных, формирующихся и потенциальных морехозяйственных кластеров. В связи с этим целью настоящего исследования является её воссоздание через качественную и количественную оценку, выявление специфических для каждого региона факторов, способствующих и препятствующих кластеризации и жизнеспособности формирующихся структур.

ПРИМОРСКИЕ ЗОНЫ КАК АРЕАЛЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ И КЛАСТЕРОГЕНЕЗА

Особенностью кластеризации морехозяйственного сектора, а также взаимосвязанных отраслей в приморских зонах является «взаимопереходящий» характер территориально-производственных комплексов (ТПК) и кластеров, обусловленный колебаниями организационной массы, то достигающей критического значения для запуска процессов образования кластеров, то утрачивающего таковое, в результате чего вновь происходит переход к ТПК при «сворачивании» конкурентного потенциала [16]. Отпечаток на данный процесс накладывает смена геоэкономического вектора, международной рыночной конъюнктуры, правовых и налоговых режимов международного взаимодействия в том случае, когда «критическая масса» набирается при участии зарубежных партнёров. В связи с этим идентификация и инвентаризация морехозяйственных кластеров должна опираться не только на фиксацию фактов официального организационного оформления таковых, но и предусматривать существование кластеров «де факто», а также потенциальных либо вынужденно перешедших в латентное состояние в силу вынужденных внешних обстоятельств (соответственно, необходимо подвергнуть обсервации также морехозяйственные комплексы приморских регионов) [52].

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

Соответственно, в настоящем исследовании проведён дополнительный мониторинг кластеров, перешедших в состояние ТПК и имеющих потенциал к восстановлению своей «критической массы» конкурентной деловой среды.

Как показывает опыт ряда исследований, проведённых применительно к приморским зонам в мировой и российской практике [12, 15, 16, 31, 43, 51], они с большей вероятностью становятся ареалами трансграничной кластеризации, в том числе — с возможностью образования «рассеянного» кластера в трансакваториальном пространстве за счёт выгод использования морского транспорта, «сближающего» отдалённые центры по разные стороны акватории. Активизации взаимодействия хозяйствующих субъектов в трансакваториальном пространстве может способствовать и относительное культурное единство (либо историческое соседство). Кластерные структуры выполняют функции аккумуляции неявного знания и играют важную роль в его «метаболизме» в пределах региона, в том числе трансграничного региона, обладающего исторически обусловленным родством деловых культур, несмотря на трансграничные различия. В связи с этим, наряду с идентификацией и изучением закономерностей в формировании морехозяйственных кластеров, обратим внимание на фиксацию фактов потенциального и действительного развития межрегиональных и международных кластеров в трансакваториальном пространстве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено в рамках кластерного подхода к изучению региональной экономики. Проводимый мониторинг использует методы инвентаризации, систематизации и классификации. Идентификация кластеров и территориально-производственных комплексов производится на основе сочетания количественного и качественного подходов с учётом официальной региональной статистики по численности предприятий морехозяйственной сферы и их деятельности, данных Российской кластерной обсерватории [54], официальных сайтов административных структур, центров кластерного и инновационного развития исследуемых регионов, официальных СМИ, освещающих проблемы формирования кластеров. Также учитывались данные о действительных и потенциальных кластерах, содержащиеся в ряде исследований, осуществлённых представителями научного сообщества. В случае наличия организационного оформления и собственных информационных ресурсов, подлежали изучению официальные сайты самих сформированных кластеров. Ряд проектируемых и планируемых кластерных проектов фиксирован на основе анализа региональной стратегической документации.

Систематизация данных проводится по принципам региональной и отраслевой принадлежности (собственно морехозяйственные кластеры и структуры с заметным участием морехозяйственных отраслей учитывались отдельно) и степени сформированности (с учётом возможности временного перехода в форму ТПК). Также отдельно фиксируются факты наличия возможностей трансакваториальной кластеризации.

В настоящем исследовании авторы опираются на концепт «опорных баз» морехозяйственной активности России, разрабатываемый в работах А. Г. Дружинина [17]. Соответственно, количественная фиксация сформированных и потенциальных кластеров проводится как в региональном и отраслевом срезе, так и агрегированно по опорным базам — в сравнительных целях.

Наряду с количественными данными при анализе эмпирического материала зафиксирована качественная информация об основных сложностях и препятствиях, выступающих в качестве ингибиторов кластеризации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

К настоящему моменту большинство сформированных кластеров является межотраслевыми с участием морехозяйственных звеньев, в то время как среди потенциальных, формирующихся и проектируемых — существенно больше собственно морехозяйственных. Данный факт может свидетельствовать о том, что критической массы собственно морехозяйственных предприятий в большинстве регионов оказывается недостаточно для того, чтобы сформировать собственные кластеры, что компенсируется интеграцией в смежные структуры. В особенности данная модель характерна для морского транспорта, а также для наукоёмких производств.

Как показал проведённый мониторинг, среди собственно морехозяйственных отраслей кластеризации наиболее активно подверглось рыбное хозяйство, чему способствовали как неустойчивость отрасли в турбулентных условиях, так и относительно большая конкурентная среда, способная сформировать «критическую массу». Сфера судостроения и судоремонта в условиях масштабного госзаказа и вертикального контроля преимущественно развивается по модели ТПК, а в регионах, где намечалась кластеризация, сроки её реализации были «отодвинуты» в текущих условиях. То же относится и к монополизирующейся сфере добычи янтаря, портовому хозяйству и морскому транспорту (табл. 1).

Таблица 1.

Проектирование, формирование и переход в состояние ТПК кластеров морехозяйственных отраслей

Регион	Образовано морехоз. кластеров		Из них перешло в состояние ТПК		Формирующиеся, проектируемые и потенциальные	
	Кол-во	Специализация	Кол-во	Специализация	Кол-во	Специализация
Краснодарский край	2	Приморский туризм	-	-	1	Рыбо-хозяйственный субкластер в рамках Кластера экологизированного АПК
Ростовская обл.	2	Морское приборостроение, морской транспорт и портовое хоз.-во	1	Морской транспорт и портовое хозяйство	-	-
Республика Крым	1	Приморский туризм	-	-	-	-

**КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ
БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ**

Продолжение таблицы 2.

Регион	Образовано морехоз. кластеров		Из них перешло в состояние ТПК		Формирующиеся, проектируемые и потенциальные	
	Кол-во	Специализация	Кол-во		Кол-во	Специализация
г. Севастополь	1	Судостроение и судоремонт	1	Судостроение и судоремонт	-	-
Калининградская обл.	2	Добыча и переработка янтаря, судостроение	1	Добыча переработка янтаря	2	Рыбная промышленность, добыча и переработка янтаря
Ленинградская обл.	-	-	-	-	1	Судостроение и судоремонт
Республика Карелия	1	Рыбное хозяйство	-	-	1	Приморский туризм
Мурманская обл.	1	Туризм	-	-	-	-
Камчатский край	1	Рыбное хозяйство	-	-	-	-
Магаданская обл.	-	-	-	-	1	Рыбо-переработка
Приморский край	-	-	-	-	2	Судостроение и судоремонт; рыбное хозяйство
Астраханская обл.	3	Туризм; судостроение; аквакультура и рыбное хозяйство	-	-	1	Портовое хозяйство и морские грузоперевозки
ИТОГО:	14		3		9	

Составлено по данным: [1, 5, 9, 13, 14, 20, 22, 23, 25, 26, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 47, 49, 50].

Наряду с образованием профильных морехозяйственных также активно формируются и проектируются кластеры с существенным участием морехозяйственных отраслей. Большинство из них сконцентрированы в Санкт-Петербурге как ведущем российском приморском центре деловой и инновационной активности. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в «приморской столице» России не образовано ни одного собственно морехозяйственного кластера, хотя большинство кластеров в той или иной степени включают морскую компоненту и обслуживают интересы морехозяйственного комплекса — данное обстоятельство является следствием диверсификации и многопрофильности большинства организаций, входящих в ядра сформировавшихся кластеров. Также в ряде регионов рыбное хозяйство включено в более крупные образования — кластеры пищевой промышленности, а добыча полезных ископаемых на шельфе — в нефтехимические. Положительный эффект дало комбинирование судостроения с авиастроением в Хабаровском крае, а также «сращивание» агропроизводства с морскими грузоперевозками, обеспечивающими экспортный потенциал Ростовской области.

В целом ряде регионов образованы либо проектируются туристические кластеры, включающие в себя морской пляжный отдых либо путешествие на водном транспорте в качестве одной из составляющих. Распространённость подобной практики подтверждает тезис о том, что сфера туризма во многих регионах России в относительно большей степени подвержена кластеризации, которая затем может

распространяться и на другие отрасли: как смежные, так и не связанные по производственному профилю, за счёт того, что в регионе накапливается сам опыт организации и управления кластерами [53].

Важно отметить и то, что лишь в единичных случаях происходил переход в состояние ТПК, что свидетельствует о повышенной устойчивости межотраслевых кластеров в условиях геоэкономической турбулентности. Сам подобный переход в большей мере связан с моделью развития отрасли, укрупнением предприятий, «сворачиванием» конкурентного пространства, повышением централизующей роли государства, обеспечивающего предприятия госзаказом (табл. 2).

Таблица 2.
Проектирование, формирование и переход в состояние ТПК кластеров с участием морехозяйственных отраслей

Регион	Образовано кластеров с участием морехозяйственных отраслей		Из них перешло в состояние ТПК		Формирующиеся и потенциальные	
	Кол-во	Отрасли	Кол-во	Отрасли	Кол-во	Отрасли
Краснодарский край	-	-	-	-	1	Кластер умной промышленности с участием ТЛК
Ростовская обл.	3	Агробизнес с участием морских грузоперевозок, наукоёмкое машиностроение (в т.ч. мореориентированное)	-	-	1	Рекреационный кластер
Республика Крым	-	-	-	-	1	Агро-промышленный биотехнологический, включающий производство и переработку рыбной продукции
Калининградская обл.	1	Кластер продуктов питания (с участием рыбной промышленности)	1	Кластер продуктов питания	-	-
Ленинградская обл.	-	-	-	-	1	Кластер нефтегазохимии и строительных материалов, опирающийся на морские грузоперевозки и портово-логистический комплекс региона
г. Санкт-Петербург	8	Кластер информационных технологий и радиоэлектроники, Композитный кластер, Кластер станко-инструментальной промышленности, «Инноград науки и технологий» (в т.ч. производящий средства для морской и речной навигации судов),	-	-	-	-

**КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ
БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ**

Продолжение таблицы 2.

Регион	Образовано кластеров с участием морехозяйственных отраслей		Из них перешло в состояние ТПК		Формирующиеся и потенциальные	
	Кол-во	Отрасли	Кол-во	Отрасли	Кол-во	Отрасли
		Промышленный кластер робототехнических экосистем (в т.ч. производящий беспилотные плавательные аппараты), Туристический кластер, научно-производственный Арктический кластер СПб., Логистический кластер Северо-Запада России				
Мурманская обл.	1	Производственно-пищевой кластер, включающий производство морепродуктов	-	-	-	-
Тюменская обл.	-	-	-	-	1	Кластер нефтедобычи, нефте-переработки и нефтесервиса, включающий добычу на шельфе
Красноярский край	-	-	-	-	1	Арктический туристический кластер
Чукотский АО	-	-	-	-	1	Туристический
Камчатский край	-	-	-	-	1	Туристический
Магаданская обл.	-	-	-	-	1	Туристический
Хабаровский край	3	Кластер авиастроения и судостроения; Туристические Кластеры «Амур-Хабаровск» и «Комсомольский» с использованием круизного морского транспорта и яхт-школ	-	-	-	-
Сахалинская обл.	-	-	-	-	2	Туристические: «Лагуна Буссе» и «Южные Курилы»
Приморский край	-	-	-	-	1	Туристический (включающий пляжный туризм)
Республика Калмыкия	1	Туристический кластер	-	-	1	Нефте-химический кластер
Республика Дагестан	-	-	-	-	1	Туристический кластер
ИТОГО:	17		1		14	

Источник: составлено автором по: [4, 8, 18, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 42, 43, 44, 45, 48, 50].

Как среди собственно морехозяйственных, так и среди межотраслевых кластеров с участием «морского» фактора были выявлены лишь единичные случаи формирования трансграничных структур. Одним из немногих примеров среди выявленных можно считать образованный в 2012 году «Кластер авиастроения и судостроения» в Хабаровском крае, представляющий собой «успешный опыт

организации международных проектов с Китаем, Южной Кореей, Японией и другими странами АТР» [18]. Потенциально трансграничным является рыбохозяйственный кластер Приморского края, в проектировании которого принимала участие японская сторона [13]. Однако, столкнувшись с рядом институциональных, организационных, технологических и экологических проблем [20, 25, 40], кластерный проект был отложен по срокам реализации и в итоге стал развиваться не в международном, а в межрегиональном формате, обретая тем самым больший потенциал и устойчивость для того, чтобы проект в итоге состоялся [38]. При этом в дальневосточном регионе формируются отдельные трансграничные кластеры вне морехозяйственной сферы. Одним из примеров является Тихоокеанский медицинский кластер [6].

Значительное количество трансграничных кластеров (в том числе с участием морехозяйственных видов деятельности) было сформировано в Калининградской области, однако конец их деятельности положила ситуация геоэкономической турбулентности, начавшаяся в 2014 г., после утраты существенной части внешних контактов с сопредельными европейскими государствами, а соответственно — и «критической массы» участников [43, 51]. То же относится и к отдельным кластерам Санкт-Петербурга. В отличие от Балтики, где образование кластеров стало одним из трендов трансграничного регионотенеза, в причерноморском регионе данные процессы происходят менее активно, осложняясь сложными геополитическими процессами и конфликтами. Тем не менее, интеграция транспортной систем и сбытовой систем в пространстве взаимодействия России, ЕС и Турции также имеют место [12, 51]. Однако при этом Краснодарский край только вступает в фазу активного проектирования и образования кластеров, а имеющая большой опыт в данном отношении Ростовская область не обнаруживает подобных тенденций в исключительно морехозяйственной сфере. Фиксировавшиеся в 2016–2017 гг. в качестве потенциальных кластеры рыбной промышленности, судостроения и судоремонта, припортовой логистики [51] на данный момент так и не сформировались в качестве самостоятельных, хотя и обнаруживают стремления к интеграции в международные торговые сети, процессы информатизации и технологизации производства [2]. Из-за санкционных ограничений на неопределённый срок отложено формирование трансграничных кластеров с участием предприятий Крымского региона. Неиспользованным остаётся существенный потенциал субъектов прикаспийского региона, обладающих значимым внешним контактным потенциалом.

Анализ картины формирования кластеров в разрезе опорных баз морехозяйственной активности России позволяет идентифицировать пространственную неоднородность, некоторую «эшелонность» вовлечения в кластеризацию регионов как по разным бассейнам, так и в пределах одного бассейна. Азово-Черноморский и Балтийский сегменты опорных зон вовлеклись в кластеризацию раньше, что отразилось и на морехозяйственной сфере. Поэтому здесь наблюдается как большее отраслевое разнообразие сформировавшихся кластеров, так и их численное превосходство перед другими опорными базами (рис. 1).

**КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ
БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ**

Рис. 1. Сравнительное отраслевое распределение сформированных и потенциальных (формирующихся, проектируемых) кластеров в разрезе опорных баз российского морехозяйства.

Составлено по данным: [1, 4, 5, 8, 9, 13, 14, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50].

При этом соотношение сформированных и формирующихся кластеров в Азово-Черноморском ареале свидетельствует о том, что основная волна кластеризации морехозяйства (в том числе с участием смежных отраслей) уже

прошла и к настоящему моменту исчерпывает самоорганизующийся потенциал деловой среды, для его активизации необходим новый импульс. Единственным исключением внутри данного ареала выступают опорные базы Краснодарского края, в настоящее время набирающие опыт формирования кластеров, а также миграцию делового потенциала из соседних регионов (в результате чего происходит перенесение опыта из Ростовской области как ареала ранней кластеризации).

В субъектах Крымского полуострова самоорганизация осложнена условиями переходного периода, адаптации к условиям российского рынка и влиянием систем госзаказа и госконтроля. Большинство намечаемых кластерных перспектив в Республике Крым и г. Севастополе на данный момент не имеют «приморского» или «морского» вектора. Кластерная модель организации туристско-рекреационной деятельности и судостроения в Крыму централизовано начала применяться фактически с момента принятия федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (ФЦП-2020). В этом и ряде других документов содержатся стратегические положения о реализации на территории Республики Крым и г. Севастополя 11 проектов по созданию инфраструктурных площадок для развития туристско-рекреационных кластеров (ТРК) и создания судостроительного кластера при участии предприятий Севастополя, Керчи, Феодосии и Симферополя. Подчеркнем, что реализация данных проектов создаст лишь инвестиционную основу для будущих кластеров, а не сами кластеры. В целом для Крыма характерна тенденция создания кластеров «сверху», а не «снизу», путём самоорганизации отдельных предприятий.

Процессы кластеризации и самоорганизации предприятий туристско-рекреационной сферы Крыма нельзя назвать масштабными и доминирующими процессами в территориальной организации отрасли. В приморской зоне полуострова можно обнаружить производственные связи между профильными туристско-рекреационными предприятиями и следующими субъектами:

- 1) с учебными заведениями, которые готовят кадры для туристского бизнеса;
- 2) с научно-исследовательскими организациями в области санаторного лечения;
- 3) с агропредприятиями, с целью организации питания гостей местными сельскохозяйственными продуктами;
- 4) с предприятиями по разведению марикультуры, с целью обеспечения гостей свежими морепродуктами и некоторыми другими.

Несмотря на высокую плотность предприятий туристско-рекреационной специализации в приморских зонах Крыма (ЮБК, г. Евпатория и г. Саки) формирование туристско-рекреационных кластеров (в условиях отсутствия организующей силы) происходит медленными темпами. Можно идентифицировать лишь наличие предпосылок к возникновению локальных, а не трансграничных, туристско-рекреационных кластеров. В условиях морской блокады кластеры круизного туризма возможны лишь в рамках российского и абхазского секторов Черного моря (Крым – Краснодарский край – Абхазия).

Анализ факторов кластеризации экономики приморских зон Крыма позволил обнаружить наличие дихотомии генерирующих и лимитирующих условий и процессов: характерно сочетание повышенной концентрации населения и

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

предприятий и низкой концентрации капитала и инвестиций; наличие государственных кластерных инициатив и отсутствие опыта кластерообразования у региональных властей и деловой среды; потенциала трансакторных связей и международных экономических санкций и блокады в отношении хозяйствующих субъектов Крыма. Учитывая высокую роль вертикальных связей и государственного заказа в судостроительной отрасли, именно туристско-рекреационная сфера будет являться главным агрегатором кластерных инициатив в Крыму как моноотраслевого, так и межотраслевого типа.

В рамках опорных зон Балтийского ареала на фоне превалирования высокотехнологичных кластеров, сформировавшихся в пространстве Санкт-Петербурга наблюдается относительно равномерное распределение имеющихся и формирующихся кластеров по отраслям. Несмотря на частичный переход в форму ТПК, утрату критической массы в трансграничном пространстве, формируются новые инициативы, имеется потенциал для межрегионального сотрудничества.

Арктическое и тихоокеанское пространство подвержено кластеризации в меньшей мере и с меньшим отраслевым разнообразием. На арктических опорных базах сказывается низкая организационная плотность, недостаточная освоенность пространства. Более успешные дальневосточные опорные базы развивают кластеры преимущественно в условиях федеральной поддержки инициатив, при организующей роли центра, однако потенциала собственной деловой среды не всегда оказывается достаточно — как в отношении численной критической массы предприятий, так и особенно в отношении их самоорганизационных возможностей. В связи с этим ряд региональных кластерных проектов «затягивается» по срокам выполнения, неоднократно откладывается на стратегическую перспективу.

В ограниченных масштабах, но происходит и намечается морехозяйственная кластеризация в прикаспийском ареале. Сказывается неоднородность деловой среды, недостаточность внутренней организационной массы до критического уровня на фоне социокультурных различий между регионами, что не позволяет реализовать масштабные межрегиональные проекты. Тем не менее, в тех случаях, где данные ограничения сказываются в наименьшей степени, кластеризации произошла в сферах туризма, рыбохозяйства и судоремонта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общая картина по всем опорным базам позволяет выявить повышенную подверженность кластеризации со стороны туристской отрасли — более гибкой и организующейся вокруг непосредственных локалитетов туристско-рекреационной активности, что способствует территориальной концентрации. Данная позиция подтвердила результаты наших прошлых исследований в отношении приграничных субъектов [53], которая оказалась справедливой и в отношении приморских ареалов. Формирование туристских кластеров на основе эксплуатации морского побережья и водного транспорта происходит в большинстве приморских регионах России. Формирование комплексных туристических маршрутов и пакетов услуг естественным образом способствует заинтересованности предприятий в кооперации,

а их повышенная концентрация, активное вовлечение МСП способствуют формированию конкурентного поля.

Также обращает на себя внимание способность морехозяйства интегрироваться в инновационно ориентированные кластеры, однако данный процесс прослеживается лишь в крупных городских агломерациях (Санкт-Петербургской и Ростовской). Научный потенциал не притягивается потребностями приморских регионов, а вовлекается в морехозяйственные отрасли для достижения эффекта масштаба производства лишь в тех регионах, где имеется и достаточная численность инновационных предприятий, и соответствующая научная и финансовая инфраструктура. Между научными центрами формируются деловые и технологические связи между кластерами, однако регионы за пределами европейской части России в них практически не вовлекаются. Соответственно, мерой повышения аттрактивности инновационных производств в других регионах может стать кластеризация на основе профильных и смежных образовательных структур в морехозяйственной сфере, использование интеграционного, организационного, кадрового и научного потенциала учебных заведений, формирование и развитие региональных научных школ, ориентированных на проблемы и потребности каждого конкретного приморского региона. Вспомогательным инструментом может стать создание бизнес-инкубаторов и других аналогичных структур на базе учебных заведений с целью поддержки инициатив по созданию инновационно ориентированных предприятий, в том числе обслуживающих крупных участников регионального рынка наукоёмкого судостроения и морского приборостроения.

Наибольший самоорганизующийся потенциал концентрируется в сферах портового хозяйства, морского транспорта, рыболовства и аквакультуры. Здесь кластеризация способствовала упрочению позиций региональных производителей в целом ряде случаев. Выявленный опыт соответствующих регионов может быть распространён на другие, что требует, в свою очередь, интенсификации взаимодействия как внутри деловой среды, так и с региональной администрацией. С достаточной вероятностью в текущих нестабильных условиях внутреннего и внешнего рынков, вовлекаемых в турбулентную динамику, можно прогнозировать продолжение естественных процессов самоорганизации бизнеса данных секторов с целью упрочить собственные позиции и обеспечить представительство собственных интересов на региональном и национальном уровнях.

Альтернативную кластерной стратегию развития сформировали нынешние условия для сферы судостроения и судоремонта, единичны кластерные инициативы и в добывающих отраслях, связанных с разработкой ресурсов морского шельфа. С одной стороны, складывающаяся модель способствует загруженности мощностей за счёт госзаказа, с другой — требует налаживания ритмики между участниками производственных цепочек, а также создания условий для развития самостоятельной инициативы и установления кооперативных связей. Недрение кластерных форматов в сфере организации судостроения таже сдерживается высокой степенью монополизации данной отрасли крупными компаниями, пространственной концентрации их производств в нескольких центрах и доминирование вертикальных связей (соподчинение) над горизонтальными связями (сетевое взаимодействие).

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

В территориальном отношении управленческий акцент должен быть дифференцирован между приморскими ареалами европейской части России (где требуется создать условия для того, чтобы импульсы кластеризации не остановились и продолжили интегрировать новые и смежные сектора) и дальневосточными территориями (где в большей мере требуется перенесение опыта из других регионов и сопредельных государств; в условиях довлеющей роли центра в проектах регионального развития местное деловое сообщество остаётся относительно слабо организованным и отчасти дезориентированным в происходящих процессах и возможностях). Поэтому во втором случае необходимо стимулирование формирования новых предприятий, сплочение деловой среды, наработка навыков взаимодействия в кластерном формате, в то время как в регионах ранней кластеризации важнее предотвратить стагнацию бизнес-среды и конфликтные модели её взаимодействия с региональными элитами.

Формирование трансграничных кластеров является важным инструментом развития международного экономического взаимодействия, кадрового и информационно-технологического обмена, упрочивает связи в пределах межгосударственного макрорегиона, а потому должно стать одной из ключевых стратегических целей освоения морского и прибрежного пространства. Основаниями для взаимодействия являются как общие выгоды, так и относительное единство, родственность деловой культуры в пределах трансакваториального макрорегиона, что способствует накоплению и тацитного (неявного) знания, развитию плотности контактов между деловыми субъектами и обмену опытом. В данном контексте отсутствие идентифицируемых морехозяйственных кластеров трансграничного (и трансакваториального типа), части которых были бы локализованы в регионах России, выглядит скорее исключением из мировой практики, в рамках которого имеет место «недоиспользование» выгод приморского географического положения.

Также важно учитывать, что наряду с трансграничным вектором развития уже сформировавшихся либо проектируемых кластеров в сферах приморского туризма, рыбоводства и рыболовства, производства и ремонта морского транспорта и прочего оборудования, добычи ископаемых на шельфе, портовой логистики и морских грузоперевозок — потенциал для «морской» кластеризации и международной интеграции имеют сферы деятельности, выстроенные вокруг заявленных в Морской доктрине РФ необходимости в спасении человеческой жизни на море, а также в поддержании экологии водного пространства и восполнении его ресурсов. Данные направления имеют потенциал для реализации трансграничных (трансакваториальных) проектов с учётом взаимной заинтересованности сторон.

Внешним лимитирующим фактором выхода процессов кластерогенеза в российских опорных базах морехозяйственной деятельности за пределы национальных границ и проникновения из-за рубежа в российское экономическое пространство трансграничных (трансакваториальных) кластеров, является геополитическая напряженность на рубежах России. Наиболее ощутимо геополитический фактор отражается на морехозяйстве балтийских и причерноморских регионов России. В связи с нарастанием геополитической нестабильности, в приорских зонах на западе и востоке России (а для морехозяйства

крайне важны трансакториальные контакты при участии портов) все чаще будет происходить образование локальных и межрегиональных кластеров, и сворачивание трансграничных форм кластерогенеза. Европоориентированным приморским центрам на Балтике и в Азово-Черноморском регионе необходимо разрабатывать альтернативные сценарии функционирования их кластеров — изоляционистский, китаеориентированный, многовекторный и др.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции»).

Список литературы

1. Астафурова И. С. Кластер судостроения и судоремонта Приморского края: перспективы и возможности // Территория новых возможностей. 2018. №2 (41). С. 28–36.
2. Бакеев А. Апгрейд морских перевозок от инноваторов из Ростова. Эксперт Юг. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://expertsouth.ru/news/apgrejd-morskikh-perevozok-ot-innovatorov-iz-rostova>
3. Батурова Г. В. Региональные морехозяйственные кластеры как основа социально-экономического развития приморских территорий // Транспортное дело России. 2012. №6-2. С. 40–42.
4. Буркутбаева Н. А., Намысов С. В. Кластерная политика социально-экономического развития Республики Калмыкия // Вестник ГУУ. 2013. №20. С. 76–80.
5. В Камчатском крае создан рыбохозяйственный кластер // Камчатский край. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kamgov.ru/news/v-kamcatskom-krae-sozdan-rybohozajstvennyj-klaster-17716>
6. В Сахалинской области планируют создать Тихоокеанский медицинский кластер // ТАСС. 05.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/7079369>
7. Вицентий А. В., Шишаев М. Г., Ершова А. А., Гогоберидзе Г. Г. Концептуальная модель морехозяйственной деятельности в регионе как основа систем информационной поддержки морского пространственного планирования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. №3–8 (8). С. 77–88.
8. Вольхин Д. А. Экономическая кластеризация в приморских зонах Крыма: факторы, локализация и перспективы развития // Научная мысль Кавказа. 2017. №3 (91). С. 12–22.
9. Ворожбит О. Ю., Терентьева Т. В., Титова Н. Ю. Формирование устойчивого развития рыбопромышленного комплекса Приморского края на основе внедрения территориально-отраслевого кластера // АНИ: экономика и управление. 2016. №2 (15). С. 53–57.
10. Горочная В. В. Государственное регулирование и приоритеты России в морехозяйственной сфере: проблемы активизации трансграничной экономической кластеризации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 314–337.
11. Горочная В. В. Резистентность морехозяйственного комплекса западных регионов России в условиях геоэкономической турбулентности: факторы, механизмы, региональный опыт // Экономические науки. 2019. № 180. С. 29–38.
12. Горочная В. В. Трансграничная кластеризация в Черноморском регионе как фактор экономической безопасности Юга России // Балтийский регион — регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного побережья России Материалы международной научной конференции. под редакцией Г. М. Федорова, Л. А. Жиндарева, А. Г. Дружинина, Т. Пальмовского. 2018. С. 74–84.
13. Для строительства рыбного кластера в Приморье используют японский опыт // FishNews. 14.01.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyu-klaster-v-primor-e/8170>
14. До 2021 года в Магаданской области будет создан промышленный кластер // Территориальные кластеры. Дайджест новостей. 2018. Вып. 3. С. 10–11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/217826117>

**КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ
БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ**

15. Дружинин А. Г., Горочная В. В., Дец И. А., Лачининский С. С., Михайлов А. С. Трансграничные кластеры в приморских зонах: факторы и особенности развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2015. № 3 (13). С. 68–79.
16. Дружинин А. Г., Горочная В. В. Производственное комплексобразование и экономический кластерогенез: институциональная специфика приморских зон // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4 (88). С. 5–15.
17. Дружинин А. Г. Опорные базы морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности // Балтийский регион. 2020. Т. 12. №3. С. 89–104. doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-6
18. ИТКАС. Хабаровский край [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.dasi27.ru/ru/about/>
19. Киселева Н. Н., Чунина А. Е. Формирование и развитие региональных рыбопромышленных кластеров России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №3. С. 145–151.
20. Кластер накрылся пылью // FishNews. 19.05.2014. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyy-klaster-v-primor-e/8161>
21. Кластерный подход. Туризм в Приморье будут развивать системно с помощью федеральных средств // Коммерсантъ. Приморский край. Владивосток. №148 от 21.08.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2548737>
22. Кластеры // Министерство экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/regionalnaya-promyshlennaya-politika/klastery/>
23. Кластеры // Центр кластерного развития Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://murmanccluster.ru/>
24. Кластеры // Центр кластерного развития Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbcluster.ru/cluster/>
25. Коломыц Л. Много кластеров — и ничего. Есть ли место промышленным кластерам в развитии Приморья на ближайшее десятилетие // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». 30.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mnogo-klasterov-i-nichego/>
26. Компании в сфере логистики и судостроения хотят войти в первый промышленный парк Приморья // ТАСС. 05.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9918317>
27. Крымская Ассоциация Аквакультуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://крым-аквакультура.рф/>
28. Манцаева А. А., Деликова Т. Г. Анализ факторов формирования и развития туристско-рекреационного кластера на территории республики Калмыкия // Вестник ИКИАТ. 2016. №1 (32). С. 6–19.
29. На Сахалине и Курилах планируется обустроить два туристических кластера // РИА Новости. 24.09.2020. URL: <https://ria.ru/20200924/turizm-1577692137.html>
30. Ольгины якоря. В Астраханской области создадут особую портовую зону и Каспийский кластер // Российская газета. 17.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/reg-ufo/kakovy-perspektivy-kaspijskogo-klastera-pod-astrahaniu.html>
31. Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации / под ред. А. Г. Дружинина. М., Сер. Научная мысль Балтийского федерального университета, 2018. 216 с.
32. Проект туристического кластера в Южном Дагестане // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. 28 02 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://flnka.ru/interview/477-proekt-turisticheskogo-klastera-v-yuzhnom-dagestane.html>
33. Промышленные кластеры // Центр развития промышленности Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://crplo.ru/clusters>
34. Промышленные кластеры Краснодарского края и Ростовской области // Ассоциация кластеров и технопарков России. [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/promyshlennye-klastery-krasnodarskogo-kraja-i-rostovskoy-oblasti/>
35. Распоряжение Правительства Астраханской области «О формировании и развитии приоритетных территориально-отраслевых кластеров в Астраханской области» от 10 апреля 2014 года N 135-Пр (с изменениями на 9 апреля 2020 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430627119>

36. Реестр кластеров Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/790/>
37. Рыбный кластер на юге Приморья. Карта Приморья // FB.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/371885/rybnyiy-klaster-na-yuge-primorya-karta-primorya>
38. Рыбный кластер растащили по Дальнему Востоку // PrimaMedia.ru. 05.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://primamedia.ru/news/486698/>
39. Создание судостроительного кластера на юге Приморского края // Дальневосточный центр судостроения и судоремонта. [Электронный ресурс]. URL: <http://dcss.ru/projects/sozdanie-sudostroitel'nogo-klastera-na-yuge-primorskogo-kraya/>
40. Сроки строительства рыбного кластера туманны // FishNews. 10.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyu-klaster-v-primor-e/8976>
41. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края // Стратегический портал Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuban.lc-av.ru/geo-index/>
42. Стратегия социально-экономического развития Тюменской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0a2c9c149c60543d0bf0358f93f271d9/111218to.pdf>
43. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экостические эффекты / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-н/Д., 2017. 421 с.
44. Туристические кластеры Хабаровского края // Министерство экономического развития Хабаровского края. 31.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Publikacii/Vystupleniya-stati-intervyu/3584>
45. Убушаева Б. Г., Анжиров В. И. Развитие приоритетных кластеров в Республике Калмыкия // Вестник ГУУ. 2014. №7. С. 145–148.
46. Филиппова С.В., Сааджан В.А., Глушенко В.Д. К вопросу формирования морехозяйственных кластеров // Экономика: реалии времени. 2014. №5 (15). С. 146–151.
47. Центр кластерного развития Астраханской области. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://mb30.ru/infrastructure/ckr>
48. Центр кластерного развития Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://ckr.frbk.ru/>
49. Чунина А.Е., Сеницина Д.Г., Коноплева И.А. Кластерный подход к рыбопромышленному хозяйству Калининградской области // Общество, экономика, управление. 2019. С. 59–65.
50. Щебарова Н.Н., Говор М.А. Кластерная стратегия развития экономики Кольской опорной зоны в пилотном регионе // ЭСГИ. 2018. №2 (18). С. 80–84.
51. Druzhinin A. G., Gorochnaya V. V., Mikhaylov A. S., Dets I. A., Latchninsky S. S., Volkhin D. A. Trans-aquatorial clustering within the trend of cross-border international economic interactions // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S5. pp. 128–135.
52. Druzhinin A.G., Gorochnaya V.V. Economic clusterization and complexation: the specificity of the coastal zones of the south of Russia // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 6. pp. 1017–1025.
53. Gorochnaya V.V., Mikhaylov A.S., Plotnikova A.P., Mikhaylova A.A. Tourism clusters and innovation security: dialectics in the western border regions of Russia // Geojournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 28. № 1. pp. 127–139.
54. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru>

COMPLEX FORMATION AND CLUSTERING OF THE RUSSIAN MARITIME

ECONOMY: MONITORING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPING

SUPPORT BASES FOR THE INTEGRATION OF THE BUSINESS

ENVIRONMENT

Gorochnaya V. V.¹, Volkhin D. A.²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; ²V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.

E-mail: ¹tunduk@hotmail.com; ²lomden@mail.ru

The article provides inventory and monitoring of formed, emerging, potential and projected maritime clusters, as well as inter-sectoral clusters involving links related to the maritime and coastal economy. The study has recorded processes of mutual transition of clusters and territorial production complexes due to fluctuations in the number of enterprises and other conditions that catalyze or inhibit clustering. The monitoring of data presented in a regional and sectoral cross-section revealed the uneven clustering of the maritime economy. Also it detected various models of the development of industries which are more prone to cluster formation (tourism, fishing and aquaculture, maritime transport and port logistics) and less disposed to it (shipbuilding and ship repair, mining on the shelf). The formation of innovative clusters with the participation of the marine industry is recorded only in the large urban agglomerations of St. Petersburg and Rostov-on-Don. The analysis of quantitative and qualitative data in the cross-section of the supporting bases of maritime economic activity in Russia revealed the 'echelon' nature of their inclusion in the clustering processes. Also it pointed out the corresponding differences in prospects and strategic objectives between the coastal regions of the European part of Russia and remote northeastern areas. Only few cases of cross-border (cross-aquatic) maritime economic clustering have been recorded.

The external limiting factor of the exit of the processes of clusterogenesis in the Russian reference bases of marine economic activity beyond national borders and the penetration of cross-border (trans-equatorial) clusters from abroad into the Russian economic space is the geopolitical tension on the borders of Russia. The most noticeable geopolitical factor is reflected in the marine economy of the Baltic and Black Sea regions of Russia. Due to the growing geopolitical instability, the formation of local and interregional clusters and the curtailment of cross-border forms of clusterogenesis will increasingly occur in the prior zones in the rear and east of Russia (and trans-equatorial contacts with the participation of ports are extremely dangerous for the marine economy). European-oriented coastal centers in the Baltic and the Azov-Black Sea region need to develop alternative scenarios for the functioning of their clusters — isolationist, China-oriented, multi-vector, etc.

Keywords: maritime cluster, maritime production complex, coastal regions, Russian maritime economy, cooperation, cluster monitoring.

References

1. Astafurova I. S. Klaster sudostroeniya i sudoremonta Primorskogo kraja: perspektivy i vozmozhnosti // Territoriya novyh vozmozhnostej. 2018. №2 (41). pp. 28–36. (in Russian)
2. Bakeev A. Apgrejd morskikh perevozok ot innovatorov iz Rostova. Ekspert YUg. 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://expertsouth.ru/news/apgrejd-morskikh-perevozok-ot-innovatorov-iz-rostova>
3. Baturova G. V. Regional'nye morekhozajstvennyye klastery kak osnova social'no-ekonomicheskogo razvitiya primorskih territorij // Transportnoe delo Rossii. 2012. №6–2. pp. 40–42. (in Russian)
4. Burkutbaeva N. A., Namysov S. V. Klasternaya politika social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya // Vestnik GUU. 2013. №20. pp. 76–80. (in Russian)
5. V Kamchatskom krae sozdan rybohozajstvennyj klaster // Kamchatskij kraj. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://kamgov.ru/news/v-kamcatskom-krae-sozdan-rybohozajstvennyj-klaster-17716>
6. V Sahalinskoj oblasti planiruyut sozdat' Tihookeanskij medicinskij klaster // TASS. 05.11.2019. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/v-strane/7079369>

7. Vicentij A. V., Shishaev M. G., Ershova A. A., Gogoberidze G. G. Konceptual'naya model' morekhoz'yajstvennoj deyatel'nosti v regione kak osnova sistem informacionnoj podderzhki morskogo prostranstvennogo planirovaniya // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. 2017. №3-8 (8). pp. 77–88. (in Russian)
8. Vol'hin D. A. Ekonomicheskaya klasterizaciya v primorskih zonah Kryma: faktory, lokalizaciya i perspektivy razvitiya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2017. №3 (91). pp. 12–22. (in Russian)
9. Vorozhbit O. YU., Terent'eva T. V., Titova N. YU. Formirovanie ustojchivogo razvitiya rybopromyshlennogo kompleksa Primorskogo kraja na osnove vnedreniya territorial'no-otraslevogo klastera // ANI: ekonomika i upravlenie. 2016. №2 (15). pp. 53–57. (in Russian)
10. Gorochnaya V. V. Gosudarstvennoe regulirovanie i priority Rossii v morekhoz'yajstvennoj sfere: problemy aktivizacii transgranichnoj ekonomicheskoy klasterizacii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. T. 227. № 1. pp. 314–337. (in Russian)
11. Gorochnaya V. V. Rezistentnost' morekhoz'yajstvennogo kompleksa zapadnyh regionov Rossii v usloviyah geoeconomicheskoy turbulentnosti: faktory, mekhanizmy, regional'nyj opyt // Ekonomicheskie nauki. 2019. № 180. pp. 29–38. (in Russian)
12. Gorochnaya V. V. Transgranichnaya klasterizaciya v Chernomorskom regione kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti YUga Rossii // Baltijskij region - region sotrudnichestva-2018: problemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva vdol' Zapadnogo porubezh'ya Rossii Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod redakciej G. M. Fedorova, L. A. ZHindareva, A. G. Druzhinina, T. Pal'movskogo. 2018. pp. 74–84. (in Russian)
13. Dlya stroitel'stva rybnogo klastera v Primor'e ispol'zuyut yaponskij opyt // FishNews. 14.01.2014. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyy-klaster-v-primor-e/8170>
14. Do 2021 goda v Magadanskoj oblasti budet sozdan promyshlennyj klaster // Territorial'nye klasteri. Dajdzhest novostej. 2018. Vyp. 3. pp. 10–11. Rezhim dostupa: URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/217826117>
15. Druzhinin A. G., Gorochnaya V. V., Dec I. A., Lachininskij S. S., Mihajlov A. S. Transgranichnye klasteri v primorskih zonah: faktory i osobennosti razvitiya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Estestvennye nauki. 2015. № 3 (13). pp. 68–79. (in Russian)
16. Druzhinin A. G., Gorochnaya V. V. Proizvodstvennoe kompleksoobrazovanie i ekonomicheskij klasterogenez: institucional'naya specifika primorskih zon // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2016. № 4 (88). pp. 5–15. (in Russian)
17. Druzhinin A. G. Opornye bazy morskogo porubezh'ya Rossii: ekonomicheskaya dinamika v usloviyah geopoliticheskoy turbulentnosti // Baltijskij region. 2020. T. 12, №3. pp. 89–104. doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-6
18. ITKAS. Habarovskij kraj. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cluster.dasi27.ru/ru/about/>
19. Kiseleva N. N., CHunina A. E. Formirovanie i razvitie regional'nyh rybopromyshlennyh klasterov Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. №3. pp. 145–151. (in Russian)
20. Klaster nakrylsya pyl'yu // FishNews. 19.05.2014. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyy-klaster-v-primor-e/8161>
21. Klasterij podhod. Turizm v Primor'e budut razvivat' sistemno s pomoshch'yu federal'nyh sredstv // Kommersant". Primorskij kraj. Vladivostok. №148 ot 21.08.2014. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2548737>
22. Klasteri // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya, promyshlennosti i torgovli Kaliningradskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/regionalnaya-promyshlennaya-politika/klasteri/>
23. Klasteri // Centr klasternogo razvitiya Murmanskoy oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://murmancluster.ru/>
24. Klasteri // Centr klasternogo razvitiya Sankt-Peterburga. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://spbcluster.ru/cluster/>
25. Kolomyc L. Mnogo klasterov — i nichego. Est' li mesto promyshlennym klasteram v razviti Primor'ya na blizhajshee desyatiletie // Informacionno-analiticheskoe agentstvo «Vostok Rossii». 30.05.2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mnogo-klasterov-i-nichego/>
26. Kompanii v sfere logistiki i sudostroeniya hotyat voiti v pervyj promyshlennyj park Primor'ya // TASS. 05.11.2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9918317>

КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЕ И КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
МОРЕХОЗЯЙСТВА: МОНИТОРИНГ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ
БАЗ ИНТЕГРАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

27. Krymskaya Associaciya Akvakul'tury. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://krym-akvakul'tura.rf/>
28. Mancaeva A. A., Delikova T. G. Analiz faktorov formirovaniya i razvitiya turistsko-rekreacionnogo klastera na territorii respubliki Kalmykiya // Vestnik IKIAT. 2016. №1 (32). pp. 6–19. (in Russian)
29. Na Sahaline i Kurilah planiruetsya obustroit' dva turisticheskikh klastera // RIA Novosti. 24.09.2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20200924/turizm-1577692137.html>
30. Ol'giny yakorya. V Astrahanskoj oblasti sozdatut osobuyu portovuyu zonu i Kaspijskij klaster // Rossijskaya gazeta. 17.11.2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/reg-ufo/kakovy-perspektivy-kaspijskogo-klastera-pod-astrahaniu.html>
31. Primorskie zony Rossii na Baltike: factory, osobennosti, perspektivy i strategii transgranichnoj klasterizacii / pod red. A.G. Druzhinina. M., Ser. Nauchnaya mysl' Baltijskogo federal'nogo universiteta, 2018. 216 p. (in Russian)
32. Proekt turisticheskogo klastera v YUzhnom Dagestane // Federal'naya lezginginskaya nacional'no-kul'turnaya avtonomiya. 28 02 2012. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fnka.ru/interview/477-proekt-turisticheskogo-klastera-v-yuzhnom-dagestane.html>
33. Promyshlennyye klastery // Centr razvitiya promyshlennosti Leningradskoj oblasti. URL: <https://crplo.ru/clusters>
34. Promyshlennyye klastery Krasnodarskogo kraja i Rostovskoj oblasti // Associaciya klasterov i tekhnoparkov Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://akitrf.ru/press-center/publikacii-v-smi/promyshlennyye-klastery-krasnodarskogo-kraja-i-rostovskoy-oblasti/>
35. Rasporyazhenie Pravitel'stva Astrahanskoj oblasti «O formirovanii i razvitii prioritnykh territorial'no-otraslevykh klasterov v Astrahanskoj oblasti» ot 10 aprelya 2014 goda N 135-Pr (s izmeneniyami na 9 aprelya 2020 goda). URL: <http://docs.cntd.ru/document/430627119>
36. Reestr klasterov Rostovskoj oblasti // Oficial'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.donland.ru/activity/790/>
37. Rybnyj klaster na yuge Primor'ya. Karta Primor'ya // FB.ru. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fb.ru/article/371885/rybnyiy-klaster-na-yuge-primorya-karta-primorya>
38. Rybnyj klaster rastashchili po Dal'nemu Vostoku // PrimaMedia.ru. 05.02.2016. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://primamedia.ru/news/486698/>
39. Sozdanie sudostroitel'nogo klastera na yuge Primorskogo kraja // Dal'nevostochnyj centr sudostroeniya i sudoremonta. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dcss.ru/projects/sozdanie-sudostroitel'nogo-klastera-na-yuge-primorskogo-kraja/>
40. Sroki stroitel'stva rybnogo klastera tumanny // FishNews. 10.11.2014. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fishnews.ru/rubric/rybnyy-klaster-v-primor-e/8976>
41. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraja // Strategicheskij portal Krasnodarskogo kraja. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kuban.lc-av.ru/geo-index/>
42. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tyumenskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0a2c9c149c60543d0bf0358f93f271d9/111218to.pdf>
43. Transgranichnoe klasteroobrazovanie v primorskih zonah Evropejskoj chasti Rossii: factory, modeli, ekonomicheskie i ekisticheskie efekty. Pod red. A.G. Druzhinina. Rostov-n/D., 2017. 421 s. (in Russian)
44. Turisticheskie klastery Habarovskogo kraja // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Habarovskogo kraja. 31.05.2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minec.khabkrai.ru/events/Publikacii/Vystupleniya-stati-intervyu/3584>
45. Ubushaeva B.G., Anzhirov V.I. Razvitie prioritnykh klasterov v Respublike Kalmykiya // Vestnik GUU. 2014. №7. pp. 145–148. (in Russian)
46. Filippova S.V., Saadzhan V.A., Glushchenko V.D. K voprosu formirovaniya morekhozajstvennykh klasterov // Ekonomika: realii vremeni. 2014. №5 (15). pp. 146–151. (in Russian)
47. Centr klaster'nogo razvitiya Astrahanskoj oblasti. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mb30.ru/infrastructure/ckr>
48. Centr klaster'nogo razvitiya Respubliki Krym. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ckr.frbk.ru/>
49. CHunina A. E., Sinicina D. G., Konopleva I. A. Klaster'nyj podhod k rybopromyshlennomu hozyajstvu Kaliningradskoj oblasti // Obshchestvo, ekonomika, upravlenie. 2019. pp. 59–65. (in Russian)
50. Shchebarova N. N., Govor M. A. Klaster'naya strategiya razvitiya ekonomiki Kol'skoj opornoj zony v pilotnom regione // ESGI. 2018. №2 (18). pp. 80–84. (in Russian)

51. Druzhinin A. G., Gorochnaya V. V., Mikhaylov A. S., Dets I. A., Latchninsky S. S., Volkhin D. A. Trans-aquatorial clustering within the trend of cross-border international economic interactions // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S5. pp. 128–135. (in Russian)
52. Druzhinin A. G., Gorochnaya V. V. Economic clusterization and complexions: the specificity of the coastal zones of the south of Russia // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 6. pp. 1017–1025. (in Russian)
53. Gorochnaya V. V., Mikhaylov A. S., Plotnikova A. P., Mikhaylova A. A. Tourism clusters and innovation security: dialectics in the western border regions of Russia // Geojournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 28. № 1. pp. 127–139. (in Russian)
54. Rossijskaya klasternaya observatoriya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cluster.hse.ru>

Поступила в редакцию 20.09.2021 г.